

Глава 510. Я думал уже полгода

Институт перспективных исследований, кабинет ректора.

После того, как уборщица полила растения на подоконнике, она начала вытирать пыль на стекле окна.

Она быстро закончила свою работу и подняла ведро с водой, собираясь покинуть кабинет.

Уходя, она с удивлением посмотрела на профессора Питера Годдарда.

Несмотря на то, что она мало что знала об ученых, это первый раз за много лет, когда она увидела такое расстроенное лицо у старика.

Конечно, он стал ректором всего пять или шесть лет назад...

Седовласый старик молча сидел за столом. Он поправил очки на носу и посмотрел на молодого человека, стоявшего перед его столом, после чего он со вздохом тихо сказал:

— В начале года кто-то предложил включить тебя в команду штатных исследователей в Принстонском институте перспективных исследований. Я знаю, что сейчас не самое подходящее время поднимать эту тему, но... ты правда не хочешь еще подумать?

Научно-исследовательские институты, такие как Институт перспективных исследований, все имели небольшую, штатную исследовательскую группу. Эта команда состояла из лучших ученых со всего мира, которые проводили самые передовые в мире исследования.

В академических кругах должность штатного исследователя в Институте перспективных исследований означала не только гарантию финансирования исследований и хорошую зарплату, но и высшую степень почета.

На математическом факультете всего десять штатных исследователей. Один из них наставник Лу Чжоу, профессор Пьер Делинь. Если Лу Чжоу останется в Принстоне, то через два-три года он станет одиннадцатым штатным исследователем.

Однако...

Лу Чжоу покачал головой и мягко ответил:

— Я думал над этим уже полгода.

До получения Нобелевской премии ресурсы, которые он мог получить в Китае, были намного меньше, чем в Принстоне. Однако после получения Нобелевской премии все изменилось.

Без зазрения совести Лу Чжоу можно назвать эгоистом. В конце концов, всякий раз, когда перед ним были несколько выборов, он выбирал «самый лучший».

Ректор Питер Годдард больше ничего не мог сказать на ответ Лу Чжоу. Он выдвинул ящик стола и достал бланк заявления.

— Правда? Поскольку ты уже все обдумал, мне больше нечего сказать. Мы на службе нации и на службе человечества... это неофициальный девиз Принстона. Я думаю, что твой выбор верен.

Ректор Питер Годдард осторожно положил бланк заявления на стол, как будто это тяжелая ноша. Затем он облокотился на спинку стула и посмотрел на Лу Чжоу.

— Помимо должности исследователя в Институте перспективных исследований, у тебя осталась еще должность преподавателя в Принстонском университете... Думаю ты увольняешься и с нее.

Парень кивнул:

— Да, после этого я пойду в Нассау-Холл.

Годдард улыбнулся:

— Не забудь передать от меня привет профессору Эйсгруберу.

Лу Чжоу взял со стола заявление.

— Непременно.

После того как Лу Чжоу покинул кабинет ректора Годдарда, он недолго оставался в Институте перспективных исследований. Он сразу же отправился в Нассау-Холл.

По сравнению с разочарованной реакцией Годдарда реакция ректора Эйсгрубера оказалось довольно мягкой и спокойной.

Выслушав о намерениях Лу Чжоу, ректор ничего не сказал. Он достал из ящика стола бланк.

— Помню, больше двадцати лет назад я был еще академическим деканом. Мистер Фальтингс нашел меня и сказал, что возвращается в Германию. Я тогда хотел удержать его, но теперь, когда думаю над этим, понимаю, что оно было ни к чему. Такое решение нельзя принять за день или два, его также нельзя изменить всего несколькими словами.

Он поправил очки и протянул бланк Лу Чжоу.

— То, что не могу удержать тебя здесь, наша потеря, — Ректор Эйсгрубер помолчал секунду и шутливо добавил. — Итак, чтобы компенсировать наши потери, я надеюсь, что, увольняясь с должности профессора, ты сможешь, по крайней мере, принять звание почетного профессора.

Приняв бланк, Лу Чжоу на секунду замолчал, после чего с улыбкой ответил:

— Это честь для меня.

.....

К тому времени, когда Лу Чжоу покинул Нассау-Холл, солнце уже садилось.

С этими двумя заявлениями в руке Лу Чжоу медленно пошел домой. Он даже выбрал более длинный маршрут.

Он напоминал человека, который собирается отправиться в далекое путешествие, но все еще хотел побыть в этом месте еще немного.

В конце концов, он прожил здесь так долго и пережил так много всего, что, естественно, питал слабость к Принстону.

Когда Лу Чжоу проходил мимо озера Карнеги, он размышлял о том, стоит ли ему позже отправиться на ностальгическую вечернюю пробежку. Внезапно он увидел знакомую фигуру, сидящую на скамейке у озера.

На его лице появилась ухмылка. Он подошел к автомату и купил спортивный напиток и банку кофе. Затем направился к озеру.

Молина сидела в синем спортивном костюме и вытирала полотенцем пот с лица.

Внезапно перед ней появился напиток.

Молина на секунду впала в ступор и посмотрела в сторону, после чего увидела стоящего там Лу Чжоу.

Она подняла свои красивые брови и взяла стакан. Она поблагодарила его и тут же открыла банку, сделав большой глоток.

— Пожалуйста.

Лу Чжоу улыбнулся и сел на скамейку. Он открыл банку с кофе и медленно сделал глоток.

Несмотря на то, что он обычно любит пить растворимый кофе, подобный тип холодного кофе заводского производства имел особый вкус.

— Когда ты вернулся?

— Я вернулся около полудня. Изначально планировал еще успеть на пробежку, но после того, как я закончил свои дела, уже стемнело, — Ответил Лу Чжоу, глядя на бегущих студентов, а также на команду гребцов, тренирующуюся на озере.

Молина взглянул на Лу Чжоу.

— Кстати, ты ведь уже полгода не был в Принстоне, да?

— Да, время действительно летит быстро, — Лу Чжоу посмотрел на озеро, сверкающее в лучах заката, и улыбнулся. — Такое чувство, что я только вчера закончил университет, но мне уже двадцать пять.

— Думаю, большинство людей заканчивают университет, когда им исполняется двадцать пять.

Лу Чжоу неловко улыбнулся:

— Пожалуй ты права. Кстати, а как ты? Как продвигается исследовательский проект с твоим научным руководителем?

На лице Молины появилась самодовольная улыбка:

— Сейчас я преподаю в Принстонском университете.

Лу Чжоу удивленно посмотрел на нее:

— Уже закончила? Поздравляю... Я хотел бы устроить вечеринку, чтобы отпраздновать твоё вступление на факультет, но уже подал заявление на увольнение.

— А?

Молина не выглядела удивленной, похоже она ожидала подобного от Лу Чжоу.

Она посмотрела на банку напитка в своей руке и сказала:

— Так эта банка вместо вечеринки?

— Наверное, но одной банки недостаточно, — Лу Чжоу отряхнул пыль с брюк и встал со скамейки, — Когда представится возможность, приезжай в Китай. Я отведу тебя выпить.

Молина шутливо ответила:

— А что, если у меня не будет такой возможности?

— Тогда нам просто придется встретиться на какой-нибудь научной конференции.

Так проходили их обычные вечерние беседы.

Ни приветствий, ни прощаний.

Молина посмотрела на удаляющегося Лу Чжоу и ничего не сказала. Вместо этого она подняла камень и бросила его в озеро.

У нее не было особых интересов, кроме математики, а Лу Чжоу просто ее обычный друг.

Но когда она думала, что тот уезжает, ей отчего-то становилось одиноко.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1104970>